

О
ЧУВАШСКОГО
НАРОДА

X

ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Чувашиздат
Чебоксары
1 9 3 7

*Письмо составлено коллективом
Чувашских советских поэтов и
писателей.*

Отв. редактор П. И. ИВАНОВ
Тех. редактор В. ПОРФИРЬЕВ
Отв. корректор М. СОКОЛОВ

Сдано в производство 9/III-37 г.
Подписано к печати 1/VII—37 г.
Чувашгиз № 66
Формат 62×94/16
Уполн. Чувашглавлита № 1754.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1002

Типография № 1 Чувашгиза,
г. Чебоксары, Дом печати.

ПИСЬМО

ЧУВАШСКОГО НАРОДА

ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

★

Чувашиздат

Чебоксары

1 9 3 7

Письмо чувашского народа ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Солнце нашего восхода!
Ты прими посланье это
От чувашского народа.

Для тебя его сложили
Сердцем любящим поэты,
Озаренные тобою
И твоим теплом согреты.

Пусть взлетают эти песни
Лётом радостным орлиным;
Ты татарина с таджиком,
Чуваша сроднил с грузином.

Озарил ты солнцем ясным
Наши чащи и излуки.
И народам всех республик
Переплел ты в дружбе руки.

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Солнце нашего восхода!
Породнил ты нашу славу
С славой русского народа.

Он, великий и могучий,
Напрягал в борьбе усилия,
Чтоб могли в полете общем
Чуваши расправить крылья;

Чтоб и мы под синим небом
По-орлиному летали,
Чтоб в семье республик наших
В полный рост мы рядом встали;

Чтоб Москва, столица мира,
Где звенят побед фанфары,
Где живешь ты, вождь любимый,
Породнилась с Шубашкаром.

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Солнце нашего восхода!
Возвещенную тобою
Конституцию народа

Чуваши зовут великой,
Воплощенной в жизнь мечтою,
Солнечной путевкой к счастью,
Грамотою золотою.

Гений твой ее взлелеял,
Ты взрастил ее с любовью,
Мы ее отвоевали
Нашим мужеством и кровью.

И для нас она сияет
Теплой ленинскою лаской,

Как Закон всего Союза,
И Закон земли Чувашской.

Самый близкий друг наш СТАЛИН!
Ходят песни по отчизне
О хорошей, о веселой,
О счастливой нашей жизни.

И к тебе, наш вождь любимый,
Тянется наш звонкий голос,
Тянутся все песни наши,
Словно к солнцу свежий колос.

В * * *
книгах прошлого представить
Нас безродными хотели;
Годы мрака, униженья
И презренья мы терпели.

Но в другой, раскрытой книге
Мы нашли свою страницу:
В ней — история народа,
Чувашей судьба хранится.

И теперь в чувашском крае
Знает точно каждый житель:
Ты открыл нам эту книгу,
Вождь и мудрый наш учитель!

Мы ее перелистали
И со скорбью, и с любовью.
Каждая строка той книги
Трудовой сочится кровью.

Часто Азия в Европу
Налетала грозной „гостьей“.
Между ними, как граница,
Пролегли наши кости.

Гунны шли... и поднимался
Ураган над краем нашим.
Часто в бурю в волнах Волги
Стоны прошлого мы слышим.

Дней далеких темный ужас
Край чувашский помнит твердо,
Чингисхан по нашим землям
Проводил степные орды.

Весть волне волна носила,
Поколение — поколенью.
Тамерлан терзал и грабил
Наши мирные селенья.

Города дотла сжигались,
Дым пожаров полз туманом
И над Камой, и над Белой,
Над шумливым Черемшаном.

От ушкуйников свирепых
Шли к нам с севера печали.
А коварные арабы
Нас исламом соблазняли.

В нас князья, мурзы и ханы,
Как в лесных зверей, стреляли.
Продавали нас в Багдаде,
В Новгороде продавали.

С самых давних дней Булгарских,
В боевом любом походе,
В пораженьях и победах
Мы мечтали о свободе.

Враг в минувшие столетья
Был не раз разгромлен нами.
Все же, даже побеждая,
Оставались мы рабами.

Путь тернистый, путь тяжелый
Был, как полночь, непроглядным.
Мы ясак¹ возили ханам
И своим турунам жадным.

Бремя бременем сменялось...
Проходило время ханов—
Подходило к Волге войско
Грозного царя Ивана.²

Наш турун— царю навстречу.
Он открыл ему об'ятья.
В грабеже народа были
Меж собой они, как братья.

¹ Дань.

² 1551—1552 г. г.

Рыбаков топили в Волге,
Бортъя¹ в щепки разбивали.
По лесам сироты-пчелы
Звонче вражьих стрел жужжали.

Царь вставал на грудь народа,
Царь душил тройною данью.
Мурзам нашим был невнятен
Стон народного страданья.

Осламчи² сатрапам царским
Тюрьмы строить помогали.
Монастырские владенья
Вырастали в Шубашкаре.

До сих пор поется песня
В луговых просторах Волги:
„Колокольный звон раздался,
Воют пастыри, как волки“...

От неволи нестерпимой
Гнев людской вскипел, как брага;³
Зашумел Цивиль восстаньем,
За Сурой пошла Свяяга.

В те года сложились песни
О народном о восстаньи,
Об Алек-Батыре храбром,
О Янчуре-атамане.³

¹ Пчелиные гнезда в дуплах.

² Ростовщики и купцы.

³ Вожаки восстаний.

Гордый подвиг безоружных
Был исхлестан царской плетью.
Что стреленки, если пушки
Двинул в дело Шереметьев?..

Не добилась воли сила
Ахметэкова¹ порыва...
Нас опричники пороли,
И сжигали наши нивы.

Мы в дремучий лес бежали,
Гневом, злобою пылая;
Имена отважных живы:
Льется песня про Елпая,

Ходит сказ о Еникее.
Ожили при новом строе
Рыцари народной правды,
Незабвенные герои.

* *
* *

Словно в баню земляную,
Замурованы мы были,
Удалясь от глаз враждебных,
Тише листьев в чашах жили.

Наши черные лачуги,
Переполненные чадом,

¹ Один из вожаков повстанцев против войск князя Шереметьева и др.

Дымом, грязью и зловоньем,
Отравляли нас, как ядом.

Жизнь была такой тяжелой,
Словно жизнью мы не жили,
А иголками колодцы,
Проклинаая вечно, рыли.¹

Ели хлеб свой рабский, горький
Мы, слезами омывая...
Лопались на нас одежды
От собачьего от лая.¹

Нас куштаны² и торговцы,
И бурмистры всюду жали.
Их побои и поборы
Нас на Дон, на Яик гнали.

* * *

Кто заставить может Волгу
Не плескать седой волною?
Кто народ-батыр³ заставит
Жить с поникшей головою?

Кто звезду Алдыр⁴ заставит
Вдруг потухнуть над землею?
Кто сказал, что людям цепи
Не разбить своей рукою?..

¹ Народная поговорка.

² Деревенские мироеды.

³ Богатырь.

⁴ Большая Медведица.

Вновь восстал народ чувашский,
Воевод прогнал окольных!..
Вверх по Волге Стенька Разин
К нам приплыл на стругах вольных.¹

Шли за ним мы на улбутов,²
Местью грозной пламенея...
Имена в веках остались
Пихтэмея, Атэнея,

Атамана Тудимера
И Эмая — эсаула...
Нагоняли страх повсюду
Деревянных пушек дула.

Изелбей, Искей Пайдулэ,
Прогремел ваш подвиг громкий,
Имена остались ваши,
Вас запомнили потомки.

Был велик ваш гнев народный!
Бились вы не за полушки...
Но крепки царевы ядра,
Долгоруковские³ пушки.

Воеводы и бояре.
Окружили атамана.

¹ 1670 г.

² Помещики—бары.

³ Подавлением восстания в чувашском крае в 1670—1671 г.г. командовал из Арзамаса князь Долгоруков.

Оковали кандалами
Тимофеича Степана.¹

Вновь чувашскому народу
Руки за спину скрутили,
Новый взлет мечты о счастье
В теплой крови потопили.

* * *

Сосны, пихты и березы,
И развесистые ели,
Вековечные дубравы
По Чувашии шумели...

Но, когда окно в Европу,
Жаждой славы возбужденный,
Прорубал царь Петр Великий,
В руки взяв топор смоленый,—

Заклеймили наши рощи,
Корабельными назвали;
Сосны стройные валили
И дубравы вырубали.

Корабли мы стали строить,
В чащах мыкать наше горе,
Чтоб купец к балтийским далям
Проложил дорогу к морю.

¹ С. Т. Разин.

Обратили нас в лашманов,¹
Саламат хлестал по спинам.
Надрывалась наша песня
По засекам, по тропинкам:

„Эх, и крепок чувашский дуб,
Ветер холоден, ветер груб;
Может, лучше свалиться мне
На обструганный этот сруб?

Надоело тесать бревно,
На душе, как в лесу, темно;
Вместе с деревом душу я
Расколол топором давно.

Перемерзло бревно, как лед,
Мой топор его не берет.
Вот отскочит он и, свистя,
К сердцу барскому путь найдет“.

А у Балтики туманной,
На пустынных на просторах
Мы другую песню пели,
Строя новый царский город:

„Ветер поднялся и ветер утих.
Волны, как стая псов сторожевых,
Где наша надежда? Нет ее в живых?
Кто ее украл у нас?

¹ Рубщики и возчики леса на корабельное строительство (с конца 17 в. до начала 19 в.).

Гибнем мы в топи, в болотах, в
воде —
Голод и смерть стерегут нас везде.
Дворцы поднимаем мы прямо к
звезде
Не из камня — из наших костей.

Но день придет!.. Мы восстанем,
друзья!
Русский скажет: „Тут кладка моя“,
Мокша скажет: „я“, чуваш
скажет: „я“...
Вместе строили город Петербург.

Мы поднимемся так, чтобы мир
увидал,
На построенный нами Петропав-
ловский вал...
Медный всадник, что веками нас
мял и топтал,
Пощады запросит у нас.

По костям нашим, всадник, ты
правил свой бег,
По костям нашим цокал из века
ты в век,
Но тебя остановит грядущий человек,
И возьмет повод в руки свои“.

Песни грозные такие
Наши предки распевали;

До краев земли родимой
Эти песни долетали.

Петр Великий, опасаясь
Взрыва нашей гневной силы,
Запретил держать в деревне
Топоры, ножи и вилы.¹

Нас помещики боялись,
Нам железа не давали,
Мастеров искусных наших,
Кузнецов из сел изгнали...

Снова волны взбушевались...
Не блестит вода лазурью,
Табуны летят степями,
Даже кони чуют бурю;

Шелестят степные травы,
У природы ливня просят...
Емельяна Пугачева
Волны Яика выносят.

Наш народ, как птица феникс,—
Рвали все его, сжигали...
Сотни раз, как эта птица,
Мы из пепла возникали.

В землю нас втоптать пытались,
Но как только над лесами

¹ Указ Петра I 1697 г.

Искра вспыхивала, искру—
Раздувать могли мы в пламя.

— Атаман наш, наша слава!
Все идем мы за тобою.
С Емельяном Пугачевым
Шел простой народ гурьбою¹.

Враг чувашский, враг наш общий
Издевался он над нами.
Запылало, засверкало
Бунта огненное знамя.

— Над усадьбами Айдаров²
Петухи пускай взовьются,
Огненными языками
К тунеядцам подберутся.

Пламя злобы справедливой
Ураганом закипало.
Мы попов на их воротах
Перевешали немало.

Нам за это отомстили,
Языки нам вырезали,
И на виселицах черных
Вниз по Волге нас сплавляли.

¹ 1774 г.

² Фамилия чувашских помещиков, прославившихся при подавлении пугачевского бунта.

Атаман, ты был затравлен
Михельсона¹ сворой гончей.
Знал народ, что поздно ль, рано —
С барским сбродом он покончит.

Боевой освоив опыт,
Станет наш народ взрослее,
Васянка отважней будет
И смелей Сугут Васьлейэ.²

Дети вольного народа,
Вам — простор при новом строе!..
И звучнее льются песни
О батырах, о героях.

* * *

А пока под страхом жили
Царской плети, царской веры —
Налетали в наши села
Вороньем миссионеры.

Недовольным угрожали,
Батогами, плетью били.
Шли попы в селенья наши
И солдаты рядом с ними.

¹ Полковник, преследовавший пугачевцев в Казанском крае.

² Имена соратников Пугачева.

Ненасытные монахи
Наезжали к нам в вурманы,¹
Брали масло, шерсть, овчины,
Шюльгэме, хушпу,² сурбаны...

Говорил Андрей епископ
Пастырям своим любимым,
Что „поп и полицейский,
В сущности, неразделимы“...

Православные иконы
Мы не очень свято чтили.
„Идолаторов“³ упрямых
На удел⁴ переводили.

¹ В лесные грушобы.

² Женские уборы из серебряных монет.

³ Так обзывали чувашей, не желавших принять христианство.

⁴ В начале 19 в. чувашских крестьян Курмышского, Симбирского, Буинского у. у. прикрепили к землям удельного ведомства—к землям царских родственников на барщину.

Р аза три в году на сходку
Собираться нам велели:¹
В январе—метали подать,
Передел земли—в апреле.

В октябре собирали сходку
И сдирали недоимки...
Жены, дети шли в расплату,
Обирали нас до нитки.

Старики скребли затылки,
Слышались слова-загадки:
„Вольный конь пришел за кормом
Вновь к стреноженной лошадке“.

Власти землю нарезали
Для общественных запашек,
Чтоб на ней садить картофель...
Бунт поднялся в крае нашем!

Говорил исправник подлый:
— Становись, чуваш, за сошку!..
Не хотел мужик без пользы
Мерзлую сажать картошку.

— Пусть исправничьи лопатки
Наши вилы потревожат!
„Восьмигранная нагайка
Восемь сразу не уложит!“...

¹ Реформа графа Киселева, 1838 г.

Тут властям народ напомнил
Емельяна Пугачева;
Но казанский губернатор
Шлет казачьи сотни снова.

Губернатор нашей кровью
Снова красил белый китель.
Пал убитым при расправе
Паладай, наш предводитель.¹

А друзей его, которых
Он любил всех больше в мире,
В кандалах ножных погнали
По заснеженной Сибири.

* * *

Белый „царь-освободитель“
Хорошо себя прославил:
Он народ чувашский тоже
От земли легко избавил.

Пропадай, жена и дети.
Во дворе и в доме—чисто.
Где же выход? Стать рабами
У хузи-капиталиста.

И Йехрем-хузя богато
Разработкой леса зажил.
Нашей силой, нашим потом
Он владел тогда и княжил.

¹ Один из вожаков чувашского „картофельного бунта“ 1842г.

Вырубался лес отборный
Хищниками год от года.
Продавал чуваш богатый
Все сокровища народа.

А купчина Тихомиров
Нанимал нас ткать рогожи;
По домам носил мочало,
Вместе с ним—чахотку тоже.

Шубашкар он опозорил,
По России прокричали:
„Чебоксары—это город,
Город—лыко да мочало“.

Ах, страна родная наша!
В ночь глухую, в полдень ясный
Не один подлец позорил
Прежний облик твой несчастный.

У тебя язык был отнят.
Богачи его стыдились.
Богачам неловко было,
Что в Чувашии родились.

Бедняки лишь сберегали
Наш родной язык потомкам.
И о том поэт наш Сесьпель
Рассказал нам в песне звонкой:

„Отцы и деды!
Не забудьте слово

Заветное, прекрасное, родное —
Вы вашим детям, внукам передать.

Скажите им о муках, о невзгодах,
О тягостном терпении, которым
Был вызван к жизни
Наш родной язык“...

Всюду: в Нижнем и Сибири,
В Астрахани, на Урале
Сын чувашского народа
Пел о горе, о печали.

Знают волны Черноморья,
Крыма берег молчаливый,
Скалы смуглые Стамбула—
Чуваша напев тоскливый.

По весне на север гуси
С юга стаяй отлетали,—
Родине скитальцы мира
Свой привет оттуда слали.

Ах, земля родная наша!
Как осталась ты живою,
Если жить тебе случилось
Лишь с поникшей головою?

* * *

И писали о нас в земствах
На чиновный лад знакомый:
Чуваши-де вымирают,
Слепнут скопом от трахомы;

Для чего им размножаться?..
Нам и так не сладить с ними;
Слепота их—нам на счастье,
Легче управлять слепыми“.

Но народ наш был настойчив,
Жил надеждою лучистой.
Хоть белье стирал золою,
Все ж старался жить он чисто.

И, по ниточке льняное
Полотно перебирая,
Создавал орнамент тонкий,
Свой талант в него вплетая.

Наклоняясь над лучиной,
Наши девушки певали,
Вышивая яркий хандос,¹
Песни скорби и печали:

„Эх, я кину покрывало,
Чтоб подальше улетело..
Эх, уйди ты, наше горе,
От девичьего удела“...

¹ Старинная искусная вышивка.

Наши юноши ватагой
На ночное выезжали—
Ждали, чтобы квакхупйэ¹
Счастье с неба даровало.

* * *

По тебе, страна лесная,
До сибирского острога
Не случайно проходила
„Володимирка-дорога“.

По владимирскому тракту
Нынче вольный ветер свищет;
Он поет о скорбном следе,
Том, которым шел Радищев.²

По лесам чувашским темным
Чернышевский, пленник власти,
Шел. И Александр Герцен
Звал тебя страной несчастий.

Видел Федор Достоевский
Грустный взгляд лица худого;
И чуваш—солдат забитый
Нарисован у Толстого.

С нами был великий Горький.
Он за волжскими холмами

¹ Вера в счастливое „открытие неба“.

² А. Н. Радищев—один из первых русских демократов; на обратном пути из сибирской ссылки в 1797 г. сочувственно писал о чувашах в своем дневнике.

Вел душевные беседы
С чувашами-бурлаками.

Знаем крепко, что недаром
Бунтовали мы веками...
Маркс, великий из великих,
В Лондоне следил за нами.¹

* * *

Старики в чувашских селах
Слушателям благодарным
Об Улып-великане
Говорили легендарном.

Улып, он пришел и грянул
Над страной годом пятым,
Улып этот оказался
Русским пролетариатом.

Слово Ленина звучало,
Сталин звал нас к единенью.
Большевистские листовки
Залетали к нам в селенья.

За Улыпом-великаном
Встали с грозным мы напевом,
Слился грозный гнев чувашский
С всенародным русским гневом.

¹ К. Маркс выписал из книги историка Костомарова строки о восстаниях чувашей и др. при С. Т. Разине.

Мы на нашу мать-землю,
Ту, что пашем мы от века,
Пред'явили сразу право
Трудового человека.

Отменили недоимки...
Чтобы больше было света,
Обучать детей решили
Вплоть до университета.

Царские смелі законы,
Чтоб могли законом годным
Всех шпионов и жандармов
Мы судить судом народным.

Тут у царских у жандармов
Искривились злобно брови,
Потекли собачьи слюны
В ненасытной жажде крови.

По путиловским рабочим,
И по сормовским, свинцовый
Хлынул дождь из пулеметов,
Все окрасив в цвет пунцовый.

Министр-вешатель-Столыпин
Подписал указ проворно:
„Привести народ чувашский
Срочно в полную покорность“.¹

¹ Депеша от 19 февраля 1907 г. в связи с восстанием чувашских крестьян в районе с. Чемеева.

Яковлев, йанрал чувашский,¹
Раз'езжал на тройке барской,
Как Столыпина посланник,
Манифест читая царский.

Но его мы отвергали...
Тут взбесилась волчья свора...
По селеньям расставляли
Черные столбы позора...²

* * *

Эх, страна, страна родная!
Ты не раз была под плеткой...
Был над библией замучен
Наш певец Нарспи³ чахоткой.

Тайар, наш поэт суровый,
Гром воспевший бури дальней,
По сибирским по острогам
Шел дорогою кандальной.⁴

¹ Верный слуга царя Яковлев — директор чувашской миссионерской школы.

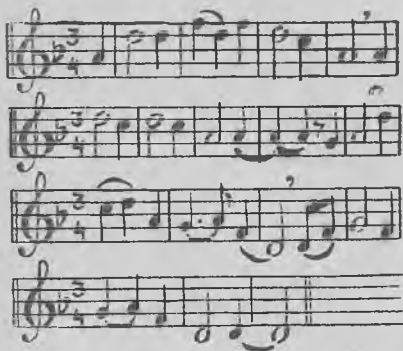
² Черные столбы ставились в деревнях, подвергаемых наказанию за непослушание царю.

³ Поэт К. В. Иванов (1890—1915) умер от чахотки; он написал прекрасную поэму о чувашской женщине—„Нарспи“.

⁴ Т. С. Семенов (Тайар Тимки)—типографский рабочий, революционный поэт 1906—1907 г. г., был сослан в Сибирь; умер до 1917 г. вскоре по возвращении из ссылки.

Шелеб́и, певец народный,¹
Пел ты песни в эти годы,
Говорил ты в песнях этих,
Что настанет час свободы...

А вокруг, по всей России,
Плыли серые шинели...
Чуваши, шагая к фронту,
О злосчастной доле пели:

„Сквозь звезды видим мы дорогу,
По ней, наверно, и пойдём.
Но только вряд ли мы вернёмся
Назад в родимый отчий дом?

Сквозь месяц видим поле брани,
На нем придется воевать.
За что же будем мы сражаться,
За что же будем умирать?..“

¹ Н. И. Полоруссов-Шелеби, народный поэт ЧАССР, род. в 1881 г., начал писать стихи в 1906 году.

Год семнадцатый над миром
Прогремел великим громом.
И Февраль царя в России
Смел, как мусор, вместе с троном.

Но Февраль лишь был началом,
Был сигналом и набатом,
А Октябрь по всей планете
Грозовым прошел раскатом.

С Октября мы начинаем
Историческую славу,
С Октября свою считаем
Мы историю, по праву.

Он прошел, как дождь целебный
Над засохшею землею...
Будут люди эту осень
Называть своей весною.

Это время стало темой
Для легенд и для преданий;
А для нас—началом счастья
И концом былых страданий...

Небосвод в пятиконечных
Засиял над нами звездах...
Взорвалась тюрьма народов,
Старый мир взлетел на воздух!

Самый близкий друг наш СТАЛИН!
Той порою грозовую
Два горячих ясных солнца
Засияли над землею.

Эти солнца—ТЫ и ЛЕНИН!
Озаренные борьбою,
Эти два горячих солнца
Все мы видим над собою.

Светят нам они повсюду—
И узбеку, и грузину,
Чувашу, карелу, тюрку,
Калмыку и армянину...

Эти два горячих солнца
Согревают нас лучами,
Эти два горячих солнца
Будут греть людей веками.

Эгим двум горячим солнцам,
Солнцам нового восхода,
Благодарность будет вечной
В сердце нашего народа.

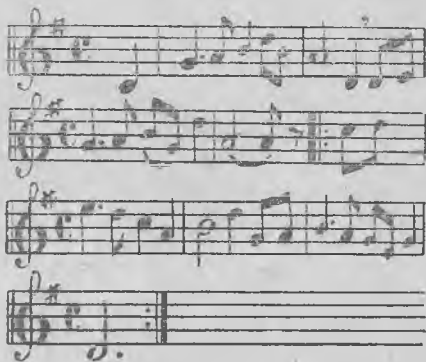
Радость жизни нашей—СТАЛИН,
Наш отец и друг наш близкий!
С нашей партией любимой
Путь прошли мы большевистский.

Вместе с ней сражаясь смело,
Сокрушая белых гадов,

Воскресал народ чувашский
На победных баррикадах.

Враг сжимал кольцом железным...
На кулацких думал струнах
Учредиловские думы
Разыграть эсер Алюнов.¹

В Комуче² он был лакеем,
Плеть поднял над бедняками.
Но эсеровские банды
Опрокидывались нами.

Наша кровь—она повсюду
Землю щедро поливала...
На полях войны гражданской—
От Казани до Урала...

¹ Глава чувашских националистов и эсеров, членов Учр. Собрания.

² Комитет членов Учредительного Собрания, начавший в Поволжье в 1918 г. белогвардейскую войну против Советской власти при помощи обманутых солдат-чехов.

Наша кровь за Енисеем,
За холодной Ангарою,
За Баку и за Тбилиси,
За Арагвой и Курою.

Колчака и самураев,
Воскрешавших злые были,
Вместе с русскими бойцами
Чуваши-герои били.

Ходит слава по долинам,
По раздольям по колхозным
Об Иване Кадыкове,¹
Что враги прозвали „Грозным“.

Ходит слава по долинам,
По чувашским нашим пашням
О Крепкове, комиссаре,²
Пулеметчике бесстрашном.

Ходит слава по долинам,
И по трактам, и по тропам
О герое Иванове,
Что погиб под Перекопом.

Пал от врангелевской пули
Храбрый сын лесов чувашских...

¹ И. Г. Кадыков—один из руководителей Чебоксарского Совета; убит при контрреволюционном мятеже летом 1918 г. в дни формирования отрядов на защиту Казани.

² Буинский военный комиссар, большевик, чуваш, убит за пулеметом, окруженный белогвардейцами, в бою у Батырева в августе 1918 г.

Лет пятнадцать пролежал он
И не сгнил в песках Сивашских.

Сколько падало героев
За тебя, страна родная!..
Ты, Чувашия, растила
Легендарного Чапая.¹

Ты Чапаева вскормила,
Чтоб рубил он вражьи своры;
Жизнь свою он славно отдал
За советские просторы.

В эти годы боевые
Ты, Чувашия родная,
Как форпост стояла, белым
Путь к столице преграждая.

В эти дни горячей схватки
Вдохновляет нас Калинин,²
Молотов³ нас вдохновляет,
Чтоб врагов мы крепче били;

¹ В. И. Чапаев родился в д. Будайки, рядом с г. Чебоксары в 1887 г. и уехал вместе с семьей в Балаково в 1897 г.

² М. И. Калинин приезжал весной 1919 г. в Алатырь и в Казань, чтобы крепить армию и тыл против Колчака.

³ В. М. Молотов и Н. К. Крупская в то же время приезжали в Чебоксары и в Казань с агитпароходом, чтобы не допустить Колчака к Казани — ни по суше, ни по Волге.

И в дыму войны гражданской,
В буре грозной и кровавой,
Породнилась наша слава
С всенародной русской славой.

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Солнце ясного восхода!
Ты стоял у колыбели
Счастья нашего народа.

В восемнадцатом, весною,
В знаменательном, апреле,
Известил ты нас о нашем,
О родном Чувашотделе.¹

А в двадцатом, вождь любимый,
Нашим чаяниям давним
Воплощение живое—
АВТОНОМИЮ ты дал нам.

Годы голода Поволжья²
К нам пришли бедой лихою;
Тысячи детей чувашских
Были спасены Москвою.

Дети выросли, но помнят:
Наши песни звонче стали
О тебе, Москва-столица,
О тебе, товарищ СТАЛИН!

¹ Для руководства чувашскими делами при Наркомнаце создан был тогда Чувашский отдел.

² 1921—1922 г.г.

В Канаше и Шубашкаре,
За широкою рекою,—
Всходят солнечные зерна,
Что посеяны тобою.

Это—зерна новой жизни,
Зерна нашего расцвета,
Зерна радости и счастья
Расцветающего лета.

* * *

Самый близкий друг наш СТАЛИН!
Где найти слова и краски,
Чтобы выразить те чувства,
Что хранит народ чувашский

К нашей партии любимой,
К другу нашему, который
Дал нам славу, дал нам счастье,
Жизни светлые просторы.

И тебе, наш вождь великий,
Знамя родины счастливой,
Кланяется каждый колос,
Каждый стебель говорливый.

Кланяются наши дети,
Наши матери и жены,
И заводы, и колхозы,
И лесные наши склоны,

Наши здравницы и школы,
Наши чащи, наши горы...
Комсомольцы, пионеры,
Агрономы, комбайнеры,

Бригадиры, звеньевые,
Музыканты, трактористы,
Инженеры и поэты,
Лесорубы и артисты.

Кланяются полноценным
Урожаем наши нивы,
Весь народ орденоносный
Всей республики счастливой.

* * *

Здравствуй, Волга! Здравствуй, поле!
Лес дремучий, луг зеленый!
Здравствуй, светлый край чувашский,
Обновленный, возрожденный!

Ширятся деревни наши,
Строятся в садах цветущих.
Шубашкар преобразился,
Стал столицей растущей,

Электричеством сияет,
Этажами новых зданий.
От него идут дороги
К Горькому, к Москве, к Казани.

Наши славятся дороги...
Добровольно, без подсказа,
Их народ чувашский строит,
Бережет хозяйским глазом.

Путь проложен к Кара-Кумам...
Мы любя дороги строим;
Стал в строительстве дорожном
Дед Серебряный героем.

По стране, когда то скудной,
Полудикой и печальной,—
От Канашского завода
Звон идет индустриальный.

В наши рощи загляните,
В наши чащи загляните:
Там теперь — заводы леса,
Комбинат, завод „Дубитель“.

Избы стали мастерскими,
Вяжут там и вышивают.
Комнаты московских зданий
Наша мебель украшает.

В Шумерле, в Козловке шумной,
Претворяя в дело слово,
Дали образцы работы
Цыганова и Чернова.

Труд стахановский в почете
У станков, в лесу и в поле;

Молодежь трудиться хочет
Как Асафьев — комсомолец.

Мы твою заботу ценим,
С нею, самой дорогою,
Мы идем путем счастливым,
Предначертанным тобою.

* * *

В молодой семье народов
Нет страны больной и слезной,—
Есть страна здоровья, силы,
Светлой радости колхозной!

Нет сохи и нет трехполки.
Есть машины, есть моторы.
Вышли тракторы, комбайны
На широкие просторы.

Если б только наши деды
Ныне встали из могилы,
Не узнать бы им землицы
Прежде немощной и хилой.

Край крестьянский, край чувашский!
Здесь росли мы, здесь родились...
Полюбить мы нашу землю
В эти годы научились...

Ныне весело и дружно
На полях кипит работа.

Есть такие, кто отмечен
Знаком славы и почета:

Павлов, Львов и Александров,
Комбайнеры, трактористы.
Их чудесные машины—
Образцы работы чистой.

Труд дает итог огромный,
Если труд людей раскован.
Кто не знает о бригаде
Левендея Острякова?

Сколько центнеров с гектара?
Тридцать пять сняла бригада!
Вот ответ красноречивый
Националистским гадам.

Эти гады вылезали
С басней вражеской и косной,
Что земля колхозов наших
Быть не может плодоносной.

Коротков Сергей, в колхозе,
В том, где сталинское имя
Оправдалось, заявляет:
„Урожай побольше снимем!“

Говорил он убежденно
Речь чувашскому народу:
Только силой большевистской
Можно побеждать природу!

Этот мастер урожая
Силу слов в дела проводит.
Он отборный сорт пшеницы,
„Сорт Чувашский“ производит.

Кто не знает, что недавно
О своем секрете четко
Академикам, ученым
Рассказал Сергей Коротков?

Здесь секрет любой победы
И любого производства:
Чтоб по-сталински работать,
И по-сталински бороться!

Куликов Тимуш, Данилов
И льноводка Чекменева
Тем секретом овладели,
Помня сталинское слово.

На земле, законом данной
Нам навечно и бесплатно,
Заживем еще привольней,
И зажиточно, и знатно.

Скот чувашский был бесплоден,
Тощ и мелок от природы.
В наших фермах мы разводим
Скот горбатовской породы.

Есть у нас животноводы,
Всем нам равно дорогие:

Есть Григорьева и Храмкин,
Есть Степанов и другие...

За стахановцами все мы
В дружбе трудовой — едины;
Каждый знает цену права,
Цену долга гражданина.

Долг народа, право наше,—
Нет вольней его и краше,—
Ты принес, великий СТАЛИН,
В край лесов и новых пашен.

Верный Ленину, принес ты
Свет и жизнь чувашским йалам¹.
Тавдабусь² тебе, любимый!
Тавдабусь, товарищ СТАЛИН!

А бывало — по долинам,
Лишь дневные меркли краски,
О печальной своей доле
Пели женщины-чувашки:

„Чем быть мне дочерью отца—
Не лучше ль стать сухою веткой
И плыть по речке? Может быть,
Мне солнце бросит луч свой редкий.

Чем быть забитою женой
И проливать с тоскою слезы.—

¹ Йал—деревня.

² Благодарность и слава

И чахотка нас косила
И чесотка, и холера.

Только ленинское дело
Только СТАЛИНА старанья
Нас спасли от вырожденья
Нас спасли от вымиранья.

Сторона лесная наша,
Ты здоровьем засияла!..
Есть теперь у нас больницы,
Чувашей-врачей не мало.

Есть такие, о которых
Ходит говор неизменно:
Вот Игнатьева и Долгов,
Вот Ярускина Елена.¹

С ними с корнем вырываем
Злое горе вековое.
И в почете у народа
Незаметные герои.

Им несем свое спасибо
И тебе, отцу родному!
Уж теперь старик-колхозник
Распеваает по-иному:

„Нам СТАЛИН дал глаза,
Нам СТАЛИН книгу дал,

¹ Знатные сельские трахомработники.

Нам СТАЛИН школу дал,
Нам СТАЛИН силу дал,
Я—молод стал“.

* * *

Вольно жить в стране Советов,—
Жить не пасынком, а сыном!
Стал чуваш в семье народов
Полноправным гражданином.

Не ходить теперь с оглядкой,
Не беседовать с опаской.
Зазвучал свободно, громко
Наш родной язык чувашский.

Наш язык цветет и крепнет
В песне бодрой, а не грустной.
Стал он языком народа,—
И науки, и искусства...

Слово в дни войны гражданской
Мы несли с собой в походе.
С нами сам товарищ ЛЕНИН
Был в чувашском переводе

Мысль его переливалась
В песнях радости и света;
Мы на фронте пели песни,
Нашего Тахти поэта.

Под Казанью, под Самарой
В эти годы боевые

На фронтах борьбы и славы
Наш театр возник впервые.

А сегодня шесть театров,
Драмкружков почти что триста,
Двадцать пять домов культуры,
Мы растим своих артистов.

Есть библиотек полсотни,
Клубов восемьсот пятнадцать.
С наших сцен слова Шекспира
По-чувашски говорятся.

Драматургов, режиссеров
Строй растет и крепнет бурно.
Мы Ырзем актрису ценим,
Осипова — драматурга.

Мир не слышал наших песен —
Песня встрепенулась разом;
Ей теперь пути открыты,
Ей в Кремле почет оказан.

На арктических зимовках,
В шахтах, за хребтом Урала,
В конституционный праздник
Наша музыка звучала.

Песни созданы народом.
Их вернули в ряд любимых
Композиторы народа —
Наши Павлов и Максимов.

Живописи есть полотна...
Нас в борьбу и труд влюбленных,
Мастерски изобразили
Мясников и Спиридонов.

Книга нашему народу—
Знание и культурный отдых.
Маркс и Энгельс, Ленин, Сталин
Есть в чувашских переводах.

Горький есть, Толстой, Белинский,
И поэт, из лучших лучших,
Александр Сергееч Пушкин
По-чувашски ныне звучен.

Мы писателей взрастили—
Трубину Марфи, Эльгера...
В звонкий голос молодежи
Есть у нас большая вера.

Шелеби, поэт народный,
Удостоенный почета,
Стал примером молодежи:
Жизнью, мужеством, работой.

Учится народ чувашский,
Был Октябрь к учебе стартом.
В Чувашии каждый третий
С книгою сидит за партой.

Полтора ста с лишним тысяч
Пионеров в наших школах.

Заслужил себе признание
Труд учителей народных.

Молодежь выходит массой
В бой с невежеством и мраком.
Заполняет ныне тридцать
Техникумов и рабфаков.

Молодой народ чувашский
Много мест учебы занял
И в Москве, и в Шубашкаре,
В вузах Горького, Казани.

Закаляем мысль учебой,
Закаляем спортом тело;
Есть у нас парашютисты,
Летчиков растим умелых.

Дорогой отец наш СТАЛИН,
О законе жизни новой,
Мы по радио с волнением
Здесь словам твоим внимали.

* * *

Семя брошено. И всходы
Не могли не показаться.
Мы горды ведущей ролью
Наших парторганизаций.

Мы за партию родную,
Как за жизнь свою, сражались.

Били националистов
И с эльменевцами дрались.

Делались националисты
Все наглее год от года;
Каркали о неизбежном
Вырождении народа.

Псы фашистские—троцкисты
И бухаринские гады
Нож отравленный точили...
Нет врагам от нас пощады:

Мы со всей страной советской
Раздавили жало гадов,
Уничтожим всех бандитов,
Озверелых диверсантов.

Ненависть к ним не угаснет,
Будет вечно пламениться,
Будет вечно в нашем сердце
Сердце кировское биться...

* * *

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Наше солнце, наше знамя!
Свежий плод труда и счастья
Ты сегодня делишь с нами...

Нас, как яблоню, взлелеял
Ты, садовник величавый!

И растем мы непрестанно,
И идем вперед со славой.

В городах родных республик
Нас зовут страной счастливых;
Называют край чувашский
Родиной трудолюбивых.

И за то, что труд повсюду
Бороздой прошел глубокой,
Орден Ленина мы носим
На груди своей широкой.

Все победы, всё, что нами
Завоевано борьбою,
Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Всё овеяно тобою,

Нашей партией могучей!
Ею путь нам был указан,
Нас она вела к победам
И ее великий разум.

О тебе, наш вождь любимый,
Знает весь народ чувашский,
Старики творят легенды
И рассказывают сказки.

Человек страны Советов
Быть таким, как ты мечтает...
На холстах тебя тончайших
Тонкой нитью вышивают.

Матери у колыбели

Говорят новорожденным:

„Будь как хурзя¹, будь как СТАЛИН,
Будь ты сильным, будь ты умным!“.

* * *

Самый близкий друг наш СТАЛИН!

По равнинам и по скатам

Мы всегда шагали в ногу

С русским пролетариатом.

С горьковцами мы шагаем...

Принимал всегда, как равных,

Нас родной товарищ Жданов,

И родной товарищ Прамнэк.

Любят их в колхозах наших,

И по всей стране чувашской

Закрепили мы в работе

С ними узы дружбы братской.

Ходит говор по колхозам,

По поселкам и долинам

О сердечной нашей дружбе,

О пути для нас едином.

Вместе шли мы по дорогам

Через скаты, через кручи.

Вместе строили мы в Горьком

Наш автозавод могучий.

¹ Сталь.

Челябстрой, метро, каналы
И заводы Сталинграда
Строить с русским и башкиром
Наше сердце было радо.

В Харькове, в Сталиногорске,
В Казахстане, на Урале —
В общий труд страны Советов
Чуваши свой труд вплетали...

И — с рабочими Берлина,
Древних лондонских предместий,
И с рабочими Мадрида
Наше сердце бьется вместе.

За испанскую свободу
Не устанет сердце биться,
Радоваться общим счастьем,
Общим гневом пламениться...

* * *

Самый близкий друг наш СТАЛИН,
Солнце нашего восхода!..
Ты прими посланье это
От чувашского народа.

Для тебя его сложили
Сердцем любящим поэты,
Озаренные тобою
И твоим теплом согреты.

Мы тебе клянемся, если
В битву нам вступить придется,
Если враг страны Советов —
Нашей родины коснется:

Встанет весь народ чувашский
В полный рост свой, горделиво..
Не понадобится к бою
Нам особого призыва.

Рядом с русскими мы встанем —
Пулеметчики, танкисты,
Летчики страны Советов,
Храбрые парашютисты;

Рядом с русскими мы встанем —
Чуваши, эрзя, татары...
Будем бить мы вражью свору
Сокрушительным ударом.

Мы пойдем с веселой песней
Из колхозов и заводов —
Защищать страну родную,
Конституцию народов.

Ради счастья и свободы,
Отвоеванной борьбою,
Ради жизни нашей, СТАЛИН,
Возлебянной тобою,

Ради солнца, что сияет
В нашей радостной отчизне,

Ради СТАЛИНА готовы—
Все отдать мы, вплоть до жизни!

Вместе с ЛЕНИНЫМ принес ты
Всенародную свободу.
Тавдабусь, товарищ СТАЛИН,
От чувашского народа!

Цена 1 р. 15 коп.